

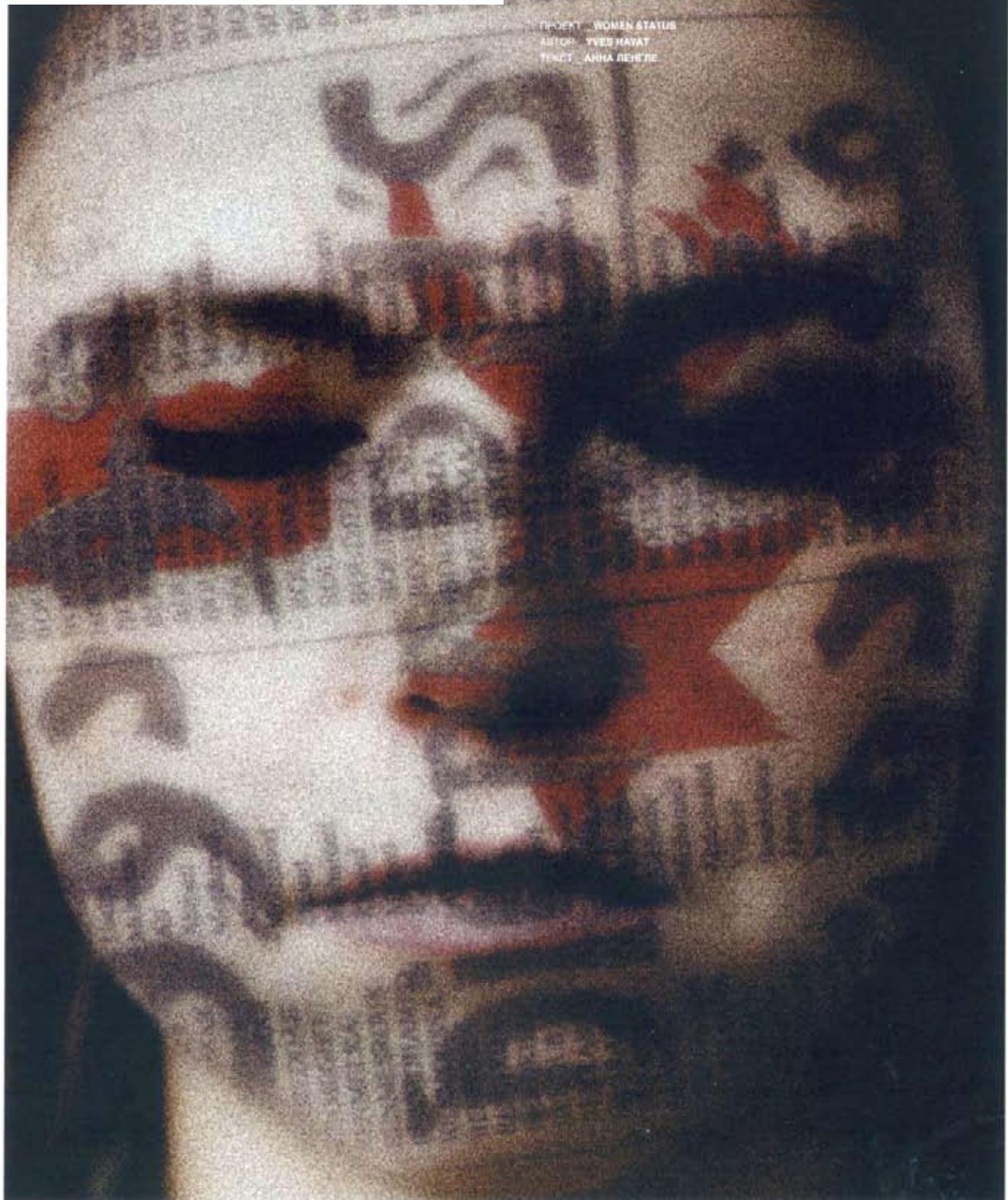
JLE

МАРТ _ 2007

*mars 2007
Magazine russe archi / Art / Deco*

ПРОЕКТ _ ТОПОГРАФИЯ ЖЕНСКОЙ ДУШИ

ПРОЕКТ _ WOMEN STATUS
АВТОР _ ТИБЕ НАЧАТ
ТЕКСТ _ АННА ЛЕНГЛЕ

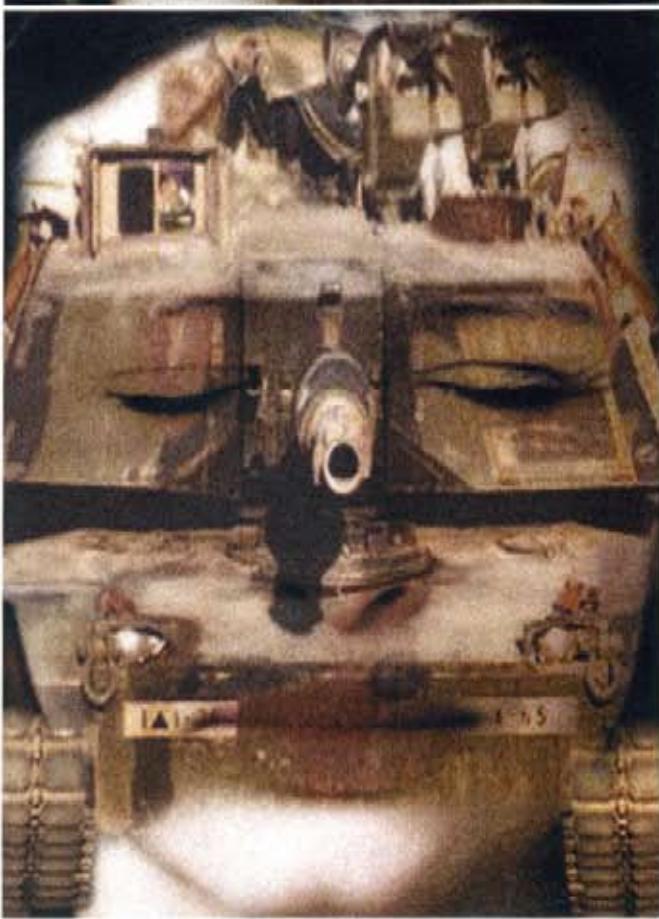
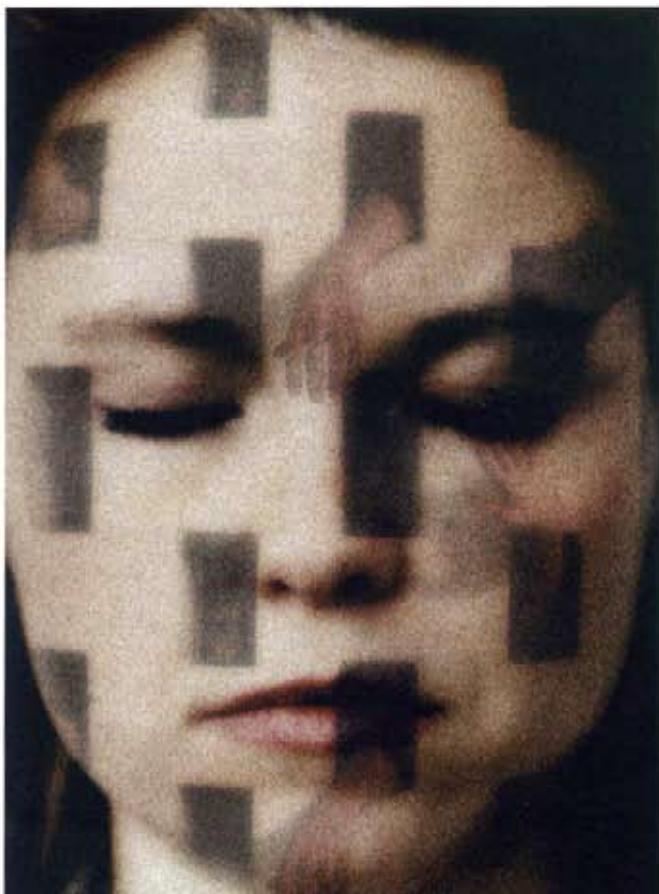

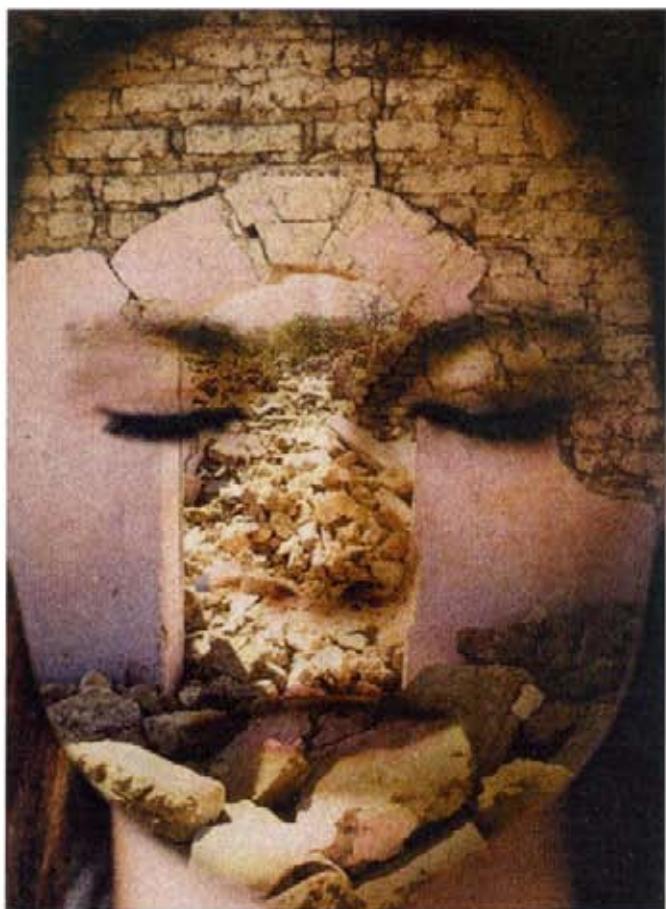
ХУДОЖНИЦА ВАНЕССА БИКРОФТ В ПАВИЛЬОНЕ В КАЧЕСТВЕ ЭКСПОНАТОВ ВЫСТАВИЛА ЖИВЫХ ОБНАЖЕННЫХ МОДЕЛЕЙ. ДЖИНА ПЕЙН НА ГЛАЗАХ У ВСЕХ ТЕРЗАЛА СЕБЯ ШИПАМИ РОЗ - ТАК В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ, ИСПОЛЬЗУЯ МЕТАФОРЫ, ЗАЯВИЛО О СВОИХ ПРОБЛЕМАХ И ПРАВАХ ВСЕГДА СЧИТАВШИЙСЯ СЛАБЫМ ПОЛ. ВОПРЕКИ ТРАДИЦИИ ТАКОЙ ЖЕСТОКОЙ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ЖЕНСКОЙ ДОЛИ, КОТОРАЯ СЛОЖИЛАСЬ В 20 ВЕКЕ В ИСКУССТВЕ. ВСЛЕД ЗА ВЫШЕУПОМЯНУТЫМИ АРТФЕМИНИСТКАМИ, МЕНЕЕ ДРАМАТИЧНО, НО НЕ МЕНЕЕ КРАСИВО О СУДЬБЕ ЖЕНЩИНЫ СМОГ СКАЗАТЬ МУЖЧИНА.

Идея фотопроекта **Women status** возникла у французского художника **Ива Хайата** (Yves Hayat). Автор эстет, поэтому мы не увидим луж крови, никаких эпатажных, до боли разрывающих сердце образов, никакой иронии, с которой привыкли говорить о себе женщины-художницы. Вместо эффекта в свою работу он вложил любовь, что обернулось лирической историей, написанной от руки мужчины прямо на женском лице.

Женщины со статусом, потерявшие его или не имеющие никогда, но отчаянно стремящиеся достигнуть положения, стали объектами рассуждений художника о роли слабого пола в социальной системе, в контексте истории, времени, о том, какова эта роль и соответствует ли она социальному положению. Начиная с 20 века, женщина обрела другой статус, и ее судьбу стали представлять совсем не идеализируя, в других красках. Галерейные Венера и прекрасная дама аристократичного вида уступили портретное место танцовщице кабаре.

В центре работы Хайата – неизвестное, ничем не примечательное лицо, портретных черт мы практически

не видим. Только холодная маска равнодушия, эмоции и чувства выражает метафорический коллаж автора: разлука ложится на лицо силуэтами почтовых марок, война бороздит его списками погибших, потери выводят на кожу линии высоковольтных проводов, а любовь, как у Дали, становится облаками в голове.

Фотопроекты Ива Хайата предлагают вариант новой живописи, которая, как мостик, соединяет прошлое и настоящее, технологии завтрашнего дня и нетленные образы мирового искусства. Как на полотнах импрессионистов, в его работах под одним слоем просвечивает другой, цвет ложится на цвет, сливаясь и торжествуя сложной гаммой красок. Раскладывая оттенки чуть ли не на молекулы, автор пишет книгу женских судеб, предлагая панораму масок, на которые словно видеопроектором проецируется рисунок.

Каждая картина, каждый новый образ – как топографический снимок женской души, предлагающий свое развитие истории. Это не портрет, а именно маска, модель, в которой коллективная память всех поколений, это образ женщины за всю историю человечества, соединяющий в себе и танцовщиц кабаре, выведенных рукой Дега, и трагизм женских образов Джинны Лейн, и бесконечные реверансы в сторону феминизма Сары Лукас.

Есть категории, которые нивелируют статус, на них не могут повлиять никакие регалии и социальные успехи. Об этом писала Анна Ахматова, об этом же говорила Марина Абрамович в своих перформансах – у женщины, кем бы она ни была, какое бы положение в социальном мире ни занимала, когда речь идет о любви или вере, остается только один статус – быть Женщиной.

